

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫВОЗА ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ИЗ КИТАЯ

Е.Ю. Сизых

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
12 апреля 2019 г.

Дата принятия к печати
22 мая 2019 г.

Дата онлайн-размещения
27 июня 2019 г.

Ключевые слова

Прямые иностранные инвестиции; зарубежные инвестиции; Китай; экспорт капитала; политика «выхода вовне»; политика реформ и открытости

Аннотация

Наряду с закреплением статуса мировой торговой державы Китай добился существенных успехов в сфере экспорта капитала. Прямые иностранные инвестиции являются одним из главных инструментов глубокой интеграции страны в систему международного разделения труда, вовлечения ее в глобальные цепочки стоимости. В статье проанализированы количественные и качественные изменения в современных тенденциях вывоза прямых иностранных инвестиций из Китая, выявлена смена географических и отраслевых приоритетов китайских инвесторов, определены законодательные и иные институциональные преобразования в данной сфере. Автор выделяет системные и ситуативные причины соответствующих изменений, обосновывает их как с точки зрения комплекса стратегических мероприятий китайского правительства по реформированию национальной экономической системы, так и с позиции изменившихся условий инвестиционного сотрудничества Китая с зарубежными странами. В заключение сделаны выводы о сохранении вектора современных тенденций в ближайшей и среднесрочной перспективе.

CURRENT TRENDS AND PROSPECTS OF DIRECT FOREIGN INVESTMENT EXPORT FROM CHINA

Elena Y. Sizykh

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
April 12, 2019

Accepted
May 22, 2019

Available online
June 27, 2019

Keywords

Direct foreign investment; overseas investments; China; capital export; «Go out» policy; policy of reform and opening-up

Abstract

Along with consolidation of its international commercial power status superpower, China has made significant progress in the capital export sphere. Direct foreign direct investments is a main tool of the country's deep integration into the system of international division of labor, its involvement into the global value chain. The article analyzes the quantitative and qualitative changes in current trends of direct foreign investment export from China, reveals the change in geographical and industrial priorities of Chinese investors, identifies legislative and other institutional transformations changes in this area. The author identifies the systematic and situational reasons for the relevant changes, substantiates them both from the viewpoint of the complex of the Chinese government's strategic measures in reforming the national economic system and from the position of the changing conditions of China's investment cooperation with foreign countries. A conclusion is made about preservation of the current trends vector in the near-term and medium-term prospect.

Последовательно реализуя политику реформ открытости, а также стратегию «выхода вовне» как ее закономерный этап, Китай на протяжении 15 лет сохраняет значительные темпы роста вывоза капитала, а с 2015 г. приобретает статус нетто-экспортера прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

Превращение Китая в одного из крупнейших мировых инвесторов, способного влиять на глобальные тенденции движения капитала, определило постановку исследовательских задач, решаемых в рамках данной статьи, а именно задачу анализа современных тенденций вывоза Китаем зарубежных инвестиций,

выявления причин и предпосылок, провоцирующих данные тенденции, определения дальнейших перспектив экспорта зарубежных инвестиций Китаем в целях выработки соответствующей политики заинтересованными лицами стран-партнеров.

Обзор литературы

Исследование современных тенденций и перспектив вывоза ПИИ из Китая наиболее комплексно и системно представлено в трудах сотрудников Института Дальнего Востока РАН, в частности Т.Г. Терентьевой. В своих работах она отмечает, что постепенная либерализация в сфере государственного регулирования (в том числе введение уведомительного характера регистрации инвестиционных проектов, отмена ограничений для негосударственных компаний и др.) положительно влияет на увеличение объемов экспорта ПИИ. Нетипичный всплеск активности в сфере вывода зарубежных инвестиций из Китая в 2016 г. объясняется замедлением темпов роста экономики КНР, нестабильностью фондового рынка, а также девальвацией юаня, что способствует поиску более доходных сфер приложения капитала китайскими компаниями [1, с. 162]. К числу современных тенденций экспорта ПИИ автор также относит изменение его отраслевой и географической структуры, значительное увеличение доли частных компаний и др.

В сравнительно небольшом количестве работ авторы касаются вопроса институциональных изменений в сфере вывоза ПИИ. К примеру, в [2] освещен ряд законодательных изменений, произошедших в 2016–2017 гг., в том числе значительные послабления в сфере валютного регулирования (предприятиям было позволено реинвестировать прибыль). Автором особо отмечается, что сменилась целевая парадигма инвестирования: китайские инвесторы перешли от реализации отдельных проектов к созданию глобальных производственно-сбытовых цепей, в первую очередь в высокотехнологичных областях [2, с. 401]. Отраслевые приоритеты китайских инвесторов, как правило, подтверждаются соответствующими нормативными документами. В частности, в последнем рабочем плане Министерства торговли КНР впервые были детализированы инвестиционные интересы Китая: производство и переработка ресурсов за рубежом, высокотехнологичная индустрия, экологическая энергетика, известные бренды [3, с. 77].

Тенденции вывоза ПИИ из Китая также отражены в работах многих авторов дис-

кретно. В частности, в исследованиях общемировых тенденций утверждается, что снижение мировых цен на сырье в 2014 г. отразилось на глобальных потоках зарубежных инвестиций в трех аспектах: сокращение масштабов вывоза капитала в целом, уменьшение объема инвестиционных потоков в страны с развивающимися рынками, значительный рост капиталовложений в третичный сектор [4; 5]. Исследователи отмечают, что китайские инвесторы в некоторой степени действуют вразрез с указанными глобальными трендами, сохраняя высокие темпы прироста зарубежных инвестиций, в том числе в развивающиеся страны. В [6] фиксируется значительный вклад Китая в глобальную тенденцию сокращения валютных резервов в 2014–2016 гг. и отмечается, что изменения в структуре вывоза капитала КНР в сторону снижения доли прочих инвестиций и увеличения объема прямых и портфельных инвестиций также находятся в русле глобальных трендов.

Кроме того, современным тенденциям вывоза ПИИ из Китая уделено внимание в работах, посвященных анализу глобальных цепочек стоимости [7], проблеме бегства капитала из Китая [8], а также в публикациях, посвященных инициативе «Один пояс — один путь» [9–12] и российско-китайскому инвестиционному сотрудничеству. К примеру, в [13] отмечается, что ускорение процесса выхода китайского капитала на внешние рынки продиктовано необходимостью расширять спрос на китайскую продукцию, а также расходовать золотовалютные резервы, накопленные в период поддержания двойного профицита платежного баланса. В [14] описаны изменения структуры энергопотребления в КНР, обозначена тенденция к переходу на более чистые источники энергии, чем обосновывается рост зарубежного инвестирования в сферу электроэнергетики. Авторы также утверждают, что Китай поддерживает глобальную тенденцию реиндустриализации, доказательством чего является проект «Сделано в Китае — 2025» и обозначенные в докладе XIX съезда КПК задачи ускоренного развития реального сектора экономики. В ряде работ рассматриваются процессы активизации вывоза Китаем зарубежных инвестиций с позиции возможностей и угроз для российской экономики [1; 14; 15].

Материалы и методы

В данной статье на основании проанализированных научных публикаций, ежегодных международных отчетов ЮНКТАД, стати-

стических материалов Национального бюро статистики КНР, Министерства коммерции КНР, Национального банка Китая, а также нормативно-правовой базы, публикуемой Госсоветом КНР, Государственным комитетом по развитию и реформе, Министерством коммерции и прочих ведомств, с использованием аналитического, формально-юридического, статистического методов выявлены современные тенденции вывоза ПИИ из Китая в контексте существующих структурных трансформаций китайской экономики и соответствующих им институциональных преобразований.

Результаты и обсуждение

В результате анализа научных, статистических, нормативно-правовых источников, сопровождающих и обеспечивающих процессы экспорта прямых инвестиций Китаем, были выявлены основные тенденции, объединенные в следующие укрупненные группы.

Замедление темпов роста при сохранении значительных объемов вывоза ПИИ

В начале XXI в. Китай демонстрирует существенные результаты в сфере вывоза зарубежных инвестиций. Так, в 2017 г. годовой приток ПИИ из Китая увеличился более чем в 70 раз относительно 2002 г. — года создания системы статистического учета ПИИ в КНР (рис. 1). С 2011 по 2017 г. доля китайских инвестиций в структуре мирового

экспорта возросла с 4,8 до 11,1 % соответственно. Кроме того, начиная с 2015 г. Китай выходит на позиции нетто-экспортера капитала (рис. 2) и уверенно занимает лидирующие позиции в рейтинге крупнейших стран — доноров ПИИ.

Тем не менее 2017 год оказался переломным: впервые за 15 лет темп прироста экспорта ПИИ за рубеж вышел в отрицательную зону и составил 19,3 %. Однако следует отметить, что при условии исключения нетипично высоких объемов притока китайского капитала по каналу сделок слияний и поглощений в развитые страны в 2016 г. долгосрочная повышательная тенденция продолжает сохраняться, хотя и с ожидаемо менее скромными темпами роста.

Чрезмерный прирост ПИИ в 2016 г. объясняется как ситуативными (ослабление законодательства в сфере вывоза прямых инвестиций), так и системными факторами: замедление темпов экономического роста, сохраняющаяся нестабильность фондового рынка приводят к снижению прибыльности предприятий внутри страны, что, в свою очередь, вызывает падение эффективности капитала. С целью получения более высоких доходов китайским компаниям стало выгоднее вкладывать имеющиеся свободные активы за рубежом [16, с. 91].

Кроме того, более остро проявилась проблема бегства капитала, главным образом посредством инвестирования негосу-

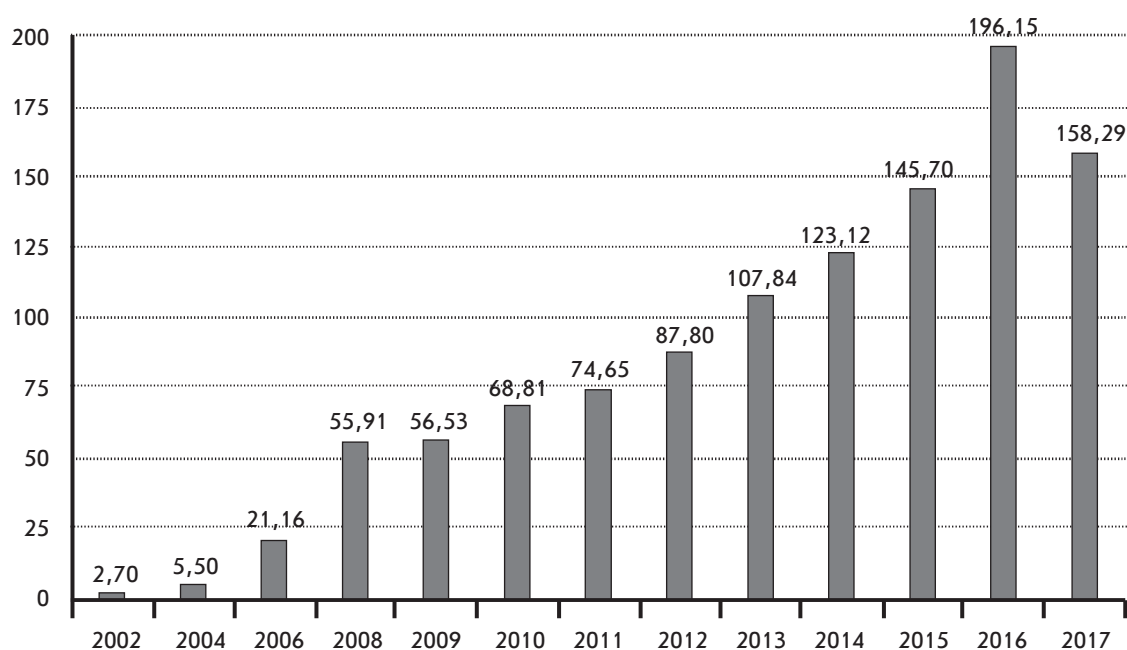
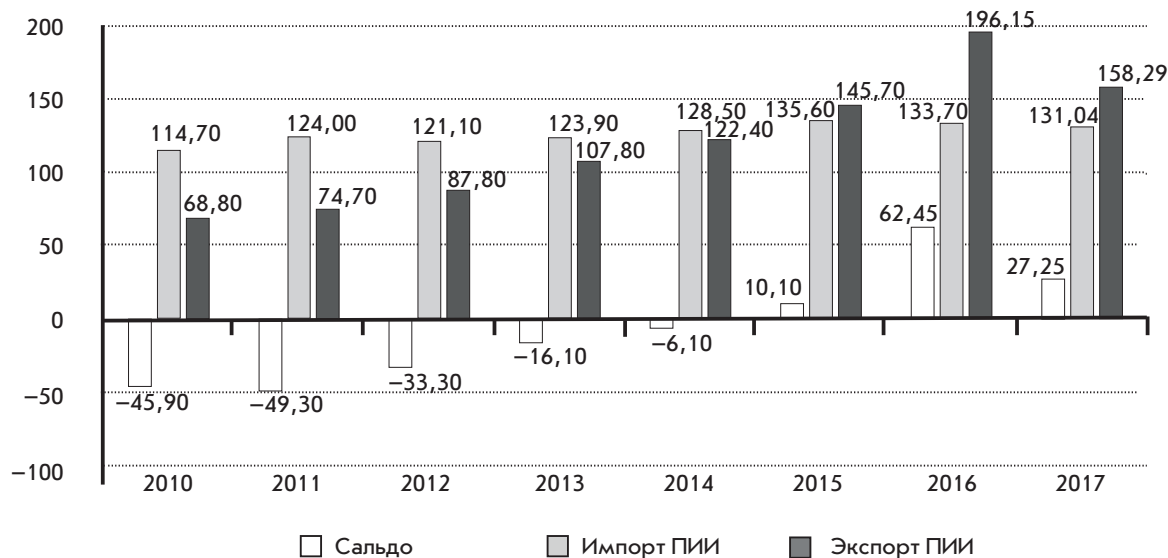

Рис. 1. Динамика вывоза ПИИ из Китая в 2002–2017 гг., млрд дол.

Источник: составлен по материалам *Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment (2017)*

Рис. 2. Соотношение ввоза и вывоза ПИИ в Китае в 2010–2017 гг., млрд дол.

Источник: составлен по материалам *Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment (2017)*

дарственными предприятиями в финансовый сектор. К примеру, многие финансовые организации под прикрытием инициативы «Один пояс — один путь» создавали инвестиционные и прочие финансовые фонды за рубежом. Проекты, финансируемые данными фондами, зачастую не получали достаточного технико-экономического обоснования, управления и контроля, что негативно отразилось на общей доходности китайских активов за рубежом.

Таким образом, в 2017 г. остро встал вопрос о более эффективном использовании имеющихся в стране ресурсов. На протяжении многих лет источником финансирования ПИИ выступали валютные резервы. Начиная с 2014 г. происходит сокращение валютных поступлений по счету текущих операций, а также отрицательный прирост по счету движения капитала и финансовому счету, вызванный масштабным оттоком капитала в форме портфельных инвестиций. Правительство было вынуждено совершать беспрецедентные по своим масштабам валютные интервенции. Как следствие, при сокращении мировых валютных резервов с конца 2014 по конец 2016 г. на 950,2 млрд дол. валютные резервы Китая за тот же период упали на 829,4 млрд дол. [6, с. 52]. Ситуация нормализовалась в 2017 г. Тогда же был принят ряд мер, рационализирующих распределение китайского капитала за рубежом, что в совокупности с охлаждением отношений со странами Запада привело к резкому сокращению экспорта зарубежных инвестиций.

Совершенствование институциональной среды вывоза ПИИ

Законодательные изменения в системе регулирования прямых зарубежных инвестиций КНР можно охарактеризовать как процесс поэтапной либерализации с элементами ситуативных мер ужесточения контроля в ответ на возникающие внешние вызовы. В своем развитии данная система уже прошла последовательные этапы от жесткого многоступенчатого регулирования¹ к государственному подтверждению зарубежных инвестиционных проектов² и перешла на современный этап — к системе регистрации инвестиционных проектов, которая продолжает совершенствоваться.

Так, в соответствии с Методами управления зарубежными инвестициями предприятий (далее — приказ ГКПП № 11), официально вступившими в силу 1 марта 2018 г., китайские предприятия, инвестирующие за рубеж, в течение 20 дней после завершения проекта обязаны представить в ГКПП соответствующий доклад. Это не обязует инвесторов проходить процедуры дальнейшей аккредитации, данная мера направлена лишь на оптимизацию процесса сбора информации для облегчения анализа и корректировки дальнейшего внешнеэкономического курса китайским правительством.

¹ В соответствии с Мнениями по укреплению контроля за зарубежными инвестиционными проектами Государственного комитета по планированию (1991 г.) инвестиционное предложение и технико-экономическое обоснование проектов стоимостью от 30 млн дол. подлежали обязательному утверждению Госсоветом КНР.

² Законодательно эти изменения были закреплены в Решениях Госсовета КНР по реформированию системы регулирования зарубежных инвестиций (2004 г.).

Приказ ГКРП № 11 также смягчает некоторые административные процедуры реализации зарубежных инвестиций, в том числе упраздняет информационный отчет о проекте, сумма которого не превышает 300 млн дол. (за исключением проектов в чувствительные отрасли и регионы), упрощает процесс постановки на учет компаний в регионах (теперь они имеют возможность регистрироваться напрямую в ГКРП, минуя местные комитеты), продлевает действие регистрационных паспортов и сертификатов утверждения с одного года до двух лет.

Осознавая, что основной движущей силой при реализации стратегии «выхода вовне» являются негосударственные компании, с начала 2000-х гг. правительство поощряло создание совместных предприятий с иностранными фирмами, связанными с инновационными разработками и новыми технологиями, участие в трансферте технологий, а также привлечение китайских граждан к реализации различных строительных проектов за пределами Китая [17, с. 119]. Однако качественный сдвиг в росте объемов совершаемых сделок стал возможен после третьего пленума ЦК КПК 18-го созыва (2013 г.), где было провозглашено «равенство прав, возможностей и регулирования для государственного и частного секторов» [1, с. 162]. В результате доля частных компаний в структуре нефинансовых зарубежных инвестиций Китая была повышена с 19,0 % в 2005 г. до 44,8 и 50,9 % в 2013 и 2017 гг. соответственно.

Развитие реального сектора нуждается в упорядоченном, приведенном в соответствие с мировыми нормами и в то же время контролируемом государством финансовом секторе [18]. Либерализации в сфере непосредственного регулирования зарубежных инвестиций Китая сопутствуют дальнейшие послабления в сфере валютного регулирования и контроля. Первые соответствующие шаги были предприняты в 2005 г., когда порог стоимости валютных операций, требующих утверждения, был повышен с 3 до 10 млн дол. Также важным моментом стала отмена требования о возврате прибыли в национальную экономику, предъявлявшегося к китайским предприятиям, инвестирующим за рубеж, и упразднение квот на объем иностранной валюты, предоставляемой в инвестиционных целях [2, с. 392]. Опубликованные в апреле 2014 г. Положения о централизованном управлении валютными фондами ТНК позволили китайским компаниям самостоятельно распоряжаться валютными поступлениями до 100 млн дол. в год.

В части финансового стимулирования выхода китайских компаний за рубеж, кроме

традиционного обширного льготного кредитования приоритетных проектов Эксимбанком и Китайским банком развития, следует отметить последовательное создание совместных инвестиционных фондов (Фонд развития Китай — Африка (2007), Фонд инвестиционного сотрудничества с АСЕАН (2009), Российско-китайский инвестиционный фонд (2012), Фонд Шелкового пути (2014) и др.), превратившихся в важный источник финансирования компаний с китайским участием за рубежом. Новым веянием стало создание совместных инвестиционных фондов в юанях, в том числе Российско-китайского инвестиционного фонда регионального развития и сотрудничества (2018). Кроме снижения операционных издержек для китайских компаний и уменьшения инфляционной нагрузки на экономику КНР, глобальная экспансия юаня также способствует решению определенных геэкономических и геополитических задач страны, корректирует контуры глобальной валютно-финансовой системы.

Помимо институциональных преобразований, компаниям, осуществляющим инвестиции за рубеж, предоставляется мощная консалтинговая поддержка со стороны правительства: постоянно обновляются и пополняются справочники и иные информационные материалы о торгово-инвестиционном климате, законодательстве, уровне экономического развития, традициях принимающих стран, выпускаются руководящие указания по сотрудничеству в инвестиционной сфере, перечни отраслей, наиболее привлекательных для реализации иностранных инвестиций и подрядных контрактов, и т.д. Продолжается работа высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов по подготовке специалистов международного уровня в сфере трансграничного менеджмента.

Указанные изменения спровоцировали неизбежное увеличение объемов вывоза ПИИ китайскими компаниями. Однако вслед за стремительным приростом, наблюдавшимся до 2016 г., стало очевидным и нарастание сопутствующих проблем, в том числе нерациональное распределение капитала, слабый анализ инвестиционных проектов и, как следствие, значительный процент нерентабельных инвестиций. В связи с этим китайские регуляторы все более концентрируются на качественной составляющей зарубежных инвестиций, в том числе посредством своевременной адаптации законодательства в сфере вывоза капитала.

Первые меры по ограничению зарубежных инвестиций были предприняты уже в но-

ябре 2016 г.: Госсовет КНР издал внутреннее распоряжение об ограничении сделок M&A размером свыше 10 млрд дол. и инвестиций в непрофильные активы на сумму более 1 млрд дол., покупки менее 10 % доли в иностранных публичных компаниях и т.д. Ограничения также ввело Государственное управление валютного контроля: теперь регулятор самостоятельно контролирует все сделки размером более 50 млн дол. и проверяет переводы за границу свыше 5 млн дол. (ранее нижняя граница составляла 50 млн дол.)³.

В августе 2017 г. были официально опубликованы Руководящие мнения о дальнейшем направлении и регулировании зарубежных инвестиций КНР. В целях прояснения ориентиров направления и регулирования зарубежной инвестиционной деятельности для отечественных предприятий направления инвестиционной деятельности в документе разделены на три большие группы: стимулирующие, ограничительные и запретительные (табл. 1).

К первой группе относятся такие сферы, которые способствуют активному участию Китая в глобальной конкуренции и сотрудничестве, а также его вхождению в глобальные производственные и стоимостные цепочки.

³ URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/menshe-da-luchshe-pochemu-kitay-uzhesh-tochaet-trebovaniya-k-zarubezhnym-investitsiyam>.

Ко второй группе относятся отрасли, в которых было зафиксировано большое количество сделок СИП, наблюдался значительный дисбаланс в распределении финансовых ресурсов в последние годы. Руководящие мнения о дальнейшем направлении и регулировании зарубежных инвестиций КНР обязали соответствующие исполнительные органы вести мониторинг инвестиционной деятельности, а также поддерживать рациональный уровень активности в указанных отраслях.

Отрасли, признанные угрожающими национальным интересам и национальной безопасности КНР, внесены в черный список для китайских предприятий-инвесторов. Таким образом, очевидно, что правительством КНР проводится политика активной, но селективной поддержки экономической транснационализации [19, с. 262].

Изменение отраслевой структуры

Смена модели экономического развития отчетливо проявляется в изменении приоритетов в сферах приложения капитала китайскими инвесторами. В табл. 2 представлена отраслевая структура зарубежных инвестиций КНР в завершающие годы X, XI, XII (2005, 2010, 2015 гг. соответственно), а также первые два года XIII пятилетних планов развития (2016 и 2017 гг.).

Таблица 1

Классификация зарубежных инвестиционных проектов китайскими регуляторами*

Стимулирующая сфера зарубежных инвестиций	Ограничительная сфера зарубежных инвестиций	Запретительная сфера зарубежных инвестиций
1. Зарубежные инвестиции в рамках инициативы «Один пояс — один путь». 2. Зарубежные инвестиции, стимулирующие стабильное развитие приоритетных производственных мощностей, разработку высококачественного оборудования, передачу технологических стандартов. 3. Укрепление инвестиционного сотрудничества с зарубежными высокотехнологичными компаниями, а также прогрессивными производственными предприятиями, строительство R&D-центров за рубежом. 4. Разведка и разработка энергетических ресурсов за рубежом (на основании тщательно проведенной оценки экономического эффекта). 5. Зарубежные инвестиции, способствующие расширению зарубежного сотрудничества в аграрной отрасли	1. Зарубежные инвестиции в чувствительные страны и регионы (т.е. те, с которыми не установлены дипломатические отношения, в которых происходят столкновения и конфликты и т.д.). 2. Зарубежные инвестиции в сферы недвижимости, размещения, развлечений, строительство спортивных комплексов, ТРЦ и т.п. 3. Создание инвестиционных фондов, инвестиционных платформ без четкой принадлежности к конкретной хозяйственной отрасли. 4. Зарубежные инвестиции с использованием отсталого производственного оборудования, не соответствующего техническим стандартам принимающей страны. 5. Зарубежные инвестиции, не отвечающие установленным в принимающей стране критериям энергопотребления, безопасности, защиты окружающей среды	1. Зарубежные инвестиции, не прошедшие утверждение соответствующих органов и затрагивающие передачу товаров и технологий военно-промышленного комплекса. 2. Зарубежные инвестиции, затрагивающие товары, технологии, запрещенные для экспорта из КНР. 3. Зарубежные инвестиции в игорное дело, порнографический бизнес. 4. Зарубежные инвестиции, запрещенные в рамках международных договоров, к которым присоединился Китай. 5. Прочие инвестиции, угрожающие или потенциально угрожающие национальным интересам и национальной безопасности КНР

* Составлена по материалам Руководящих мнений о дальнейшем направлении и регулировании зарубежных инвестиций КНР (URL: http://www.gov.cn/xinwen/2017-08/19/content_5218809.html).

Таблица 2

Отраслевая структура прямых китайских инвестиций в 2005–2017 гг.*

Отрасль	Накопленные		Приток									
	2017		2017		2016		2015		2010		2005	
	млрд дол.	%	млрд дол.	%	млрд дол.	%	млрд дол.	%	млрд дол.	%	млрд дол.	%
Лизинг и коммерческие услуги	615,77	34,04	54,27	34,29	65,78	33,54	36,26	24,89	30,28	44,01	4,94	40,29
Оптовая и розничная торговля	226,43	12,52	26,31	16,62	20,89	10,65	19,22	13,19	6,73	9,78	2,26	18,43
IT-сектор	218,90	12,10	4,43	2,80	18,67	9,52	6,82	4,68	0,51	0,74	–	–
Финансовый сектор	202,79	11,21	18,79	11,87	14,92	7,61	24,25	16,64	8,63	12,54	–	–
Добывающая промышленность	157,67	8,72	–3,70	–2,34	1,93	0,98	11,25	7,72	5,71	8,30	1,68	13,70
Обрабатывающая промышленность	140,30	7,76	29,51	18,64	29,05	14,81	19,99	13,72	4,66	6,77	2,28	18,60
Недвижимость	53,76	2,97	6,80	4,30	15,25	7,77	7,79	5,35	1,61	2,34	–	–
Перевозки, хранение и почтовые услуги	54,77	3,03	5,47	3,46	1,68	0,86	2,73	1,87	5,66	8,23	0,58	4,73
Строительство	37,70	2,08	6,53	4,13	4,39	2,24	3,74	2,57	1,63	2,37	–	–
Тепло- и электроэнергетика, газо- и водоснабжение	24,99	1,38	2,34	1,48	3,54	1,80	2,13	1,46	1,00	1,45	–	–
Научные исследования и технологии	21,68	1,20	2,39	1,51	4,24	2,16	3,35	2,30	1,02	1,48	–	–
Услуги для населения	19,02	1,05	1,87	1,18	4,63	2,36	1,60	1,10	0,32	0,47	–	–
Сельское, лесное хозяйство и рыболовство	16,56	0,92	2,51	1,59	3,29	1,68	2,57	1,76	0,53	0,77	–	–
Культура, спорт и сфера развлечений	8,12	0,45	0,26	0,16	3,87	1,97	1,75	1,20	–	–	–	–
Прочее	10,58	0,59	0,51	0,32	4,02	2,05	2,25	1,54	0,52	0,76	0,52	4,24
<i>Всего</i>	<i>1 809,04</i>	<i>100,00</i>	<i>158,29</i>	<i>100,00</i>	<i>196,15</i>	<i>100,00</i>	<i>145,70</i>	<i>100,00</i>	<i>68,81</i>	<i>100,00</i>	<i>12,26</i>	<i>100,00</i>

* Составлена по материалам Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment (2005, 2010, 2015, 2016, 2017) (URL: <http://hzs.mofcom.gov.cn/article/date>).

Как видно из табл. 2, лизинг и коммерческие услуги, обрабатывающая промышленность, оптовая и розничная торговля сохраняют растущий тренд и стабильно занимают лидирующее положение в отраслевой структуре вывоза ПИИ в рассматриваемом периоде. Китай, имея доступ к эффективно работающей индустриальной базе и обладая

достаточными объемами капитала, закупает чужие инновации и оперативно интегрирует их в свои производственные процессы [20, с. 9]. Однако следует отметить, что в 2017 г. 75 % всех ПИИ в лизинг и коммерческие услуги, а также 90 % инвестиций в финансовый сектор были направлены в гонконгский офшор. Круговая модель функционирования потоков

капитала «материковый Китай — Гонконг» значительно затрудняет анализ распределения зарубежных инвестиций из Китая.

ПИИ в обрабатывающую промышленность в значительной мере более диверсифицированы географически. Происходит оптимизация их внутренней структуры: в 2016 и 2017 гг. на такие подсекторы, как химическая промышленность, автомобилестроение, производство ЭВМ и прочих электронных товаров, производство транспортного и специального оборудования, фармацевтику приходилось 55,0 и 73,5 % от суммарного объема инвестиций в обрабатывающий сектор соответственно⁴. ПИИ в добывающую промышленность, напротив, после пика в 2015 г. и падения цен на основные виды природных ресурсов пошли на спад, а в 2017 г., в период стабилизации сырьевых рынков, и вовсе ушли в отрицательную зону, что может свидетельствовать об устойчивом снижении интереса китайских инвесторов к этой отрасли.

Отраслевые приоритеты китайских инвесторов, как правило, коррелируют с целями и задачами развития национальной экономики, обозначенными в тезисах планов пятилетнего развития и последующих документах более низкого порядка. К примеру, Некоторые замечания КПК и Госсовета относительно создания нового механизма экономики открытого типа, вышедшие в 2015 г., определяют следующие приоритетные направления зарубежных инвестиций: высокоскоростные железнодорожные магистрали, атомная энергия, авиация, машиностроение, электроэнергетика, телекоммуникации, металлургия, строительство, текстильная промышленность, сельское хозяйство. В документе также подчеркнута важность развития трансграничной электронной коммерции и инновационной модели продвижения иностранных инвестиций — построения зарубежных зон торгово-экономического сотрудничества (своего рода свободные экономические зоны Китая за рубежом). В этой связи вполне логичным является устойчивый рост доли обрабатывающих производств с высокой добавленной стоимостью в общей структуре вывоза китайских ПИИ, а также трехсекторная структура распределения китайских инвестиций за рубежом: в 2017 г. третичный сектор занимал 79,8 %, вторичный — 19,5 %, первичный — 0,7 %⁵.

В заключение следует особо отметить некоторые ситуативные изменения в отраслевом распределении китайского капитала,

вызванные появлением новых регулирующих положений, рационализирующих вывоз капитала из Китая: в бурно развивающейся в прошлые годы индустрии развлечений в 2017 г. наблюдается сокращение притока ПИИ на 93 %. Снижение объема инвестиций в IT-сектор и сферу недвижимости мы связываем с ухудшением отношений с американским правительством (в 2016 г. основная часть притока ПИИ из Китая в указанные отрасли приходилась именно на США).

Смена географической ориентации ПИИ

В 2017 г. порядка 65 % накопленных инвестиций КНР находилось в трех офшорных зонах (Гонконг, Каймановы, Вирджинские острова), что делает невозможным определить их истинное направление. Тем не менее мы наблюдаем устойчивый тренд, обозначившийся в 2017 г. и продолжившийся в 2018-м, — снижение объемов зарубежного инвестирования Китаем в страны Европы и США и одновременно рост ПИИ в страны АТР. Последнюю тенденцию мы связываем с активной фазой реализации проектов в рамках инициативы «Один пояс — один путь», главные страны-партнеры которой располагаются в Юго-Восточной Азии. Снижению объемов инвестирования в страны Северной Америки и Европы предшествовал инвестиционный бум 2016 г.

Как видно из табл. 3, в 2016 г. наблюдался более чем двукратный приток прямых китайских инвестиций в экономику США и 70-процентный прирост в страны ЕС. Наибольшее количество сделок совершалось в финансовом, высокотехнологичном секторе, а также в индустрии развлечений. Такая чрезмерная активность вызвала обеспокоенность органов власти стран Запада, что спровоцировало введение мер протекционистского характера. Так, стремясь не допустить передачу критических технологий, в августе 2018 г. конгресс США принял, а президент Трамп подписал новый закон — Акт о модернизации рассмотрения рисков иностранных инвестиций (Foreign Investment Risk Review Modernization Act, или FIRREA), который существенно расширил количество типов сделок, подпадающих под контроль Комитета по иностранным инвестициям в США (Committee on Foreign Investment in the U.S., или CFIUS)⁶. Указанная мера обсуждалась с 2017 г., что в совокупности с торговыми войнами, политическими разногласиями и ужесточением

⁴ Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment (2016, 2017).

⁵ Ibid.

⁶ URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/374203-stena-na-granice-kak-ssha-beregut-svoi-tehnologii-ot-inostrannyh-kompaniy>.

Таблица 3

Географическая структура прямых китайских инвестиций в 2005–2017 гг.*

Страна	Накопленные		Приток									
	2017		2017		2016		2015		2010		2005	
	млрд дол.	%	млрд дол.	%	млрд дол.	%	млрд дол.	%	млрд дол.	%	млрд дол.	%
Гонконг	981,27	59,23	91,15	57,58	114,23	58,22	89,80	61,63	38,50	55,96	3,42	27,90
Каймановы острова	249,70	15,07	–6,61	–4,17	13,52	6,89	10,21	7,01	3,50	5,08	5,16	42,09
Вирджинские острова	122,06	7,37	19,30	12,19	12,29	6,26	1,85	1,27	6,12	8,90	1,23	10,03
США	67,38	4,07	6,42	4,06	16,98	8,65	8,02	5,50	1,31	1,90	0,23	1,89
Сингапур	44,57	2,69	6,31	3,99	3,17	1,62	10,45	7,17	1,12	1,63	0,02	0,17
Австралия	36,18	2,18	4,24	2,68	4,19	2,14	3,40	2,33	1,70	2,47	0,19	1,57
Англия	20,32	1,23	2,07	1,31	1,48	0,75	1,85	1,27	0,33	0,48	0,02	0,20
Нидерланды	18,53	1,12	0,00	0,00	1,17	0,60	13,46	9,24	0,06	0,09	–	–
Люксембург	13,94	0,84	1,35	0,85	1,60	0,82	–11,45	–7,86	3,21	4,66	–	–
Россия	13,87	0,84	1,55	0,98	1,29	0,66	2,96	2,03	0,57	0,83	0,20	1,63
Германия	12,16	0,73	2,72	1,72	2,38	1,21	0,41	0,28	0,41	0,60	0,13	1,05
Канада	10,94	0,66	0,00	0,00	2,87	1,46	1,56	1,07	1,14	1,66	–	–
Индонезия	10,54	0,64	1,68	1,06	1,46	0,74	1,45	1,00	0,20	0,29	0,01	0,10
Прочие	55,35	3,34	28,11	17,76	19,57	9,97	11,72	8,05	10,63	15,46	1,64	13,37
<i>Всего</i>	<i>1 656,80</i>	<i>100,00</i>	<i>158,29</i>	<i>100,00</i>	<i>196,20</i>	<i>100,00</i>	<i>145,70</i>	<i>100,00</i>	<i>68,80</i>	<i>100,00</i>	<i>12,26</i>	<i>100,00</i>

* Составлена по материалам Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment (2005, 2010, 2015, 2016, 2017) (URL: <http://hzs.mofcom.gov.cn/article/date>).

инвестиционного регулирования в самом Китае привело к падению объемов китайских инвестиций в США с 17,0 млрд дол. в 2016 г. до 6,4 млрд дол. в 2017 г. Тенденция вывода китайских активов из американской экономики продолжается и в настоящее время.

Похожая ситуация наблюдается в странах ЕС. В марте 2019 г. были утверждены обсуждаемые с 2017 г. новые правила проверки инвестиционных проектов из третьих стран на предмет соответствия стратегическим интересам и наличия угрозы национальной безопасности Европейского союза. Новая схема контроля стала ответом на опасения некоторых стран блока, в частности Франции и Германии, по поводу массовых сделок слияний и поглощений китайскими компаниями в стратегических отраслях⁷.

Таким образом, на географическое перераспределение инвестиционных потоков Китая в 2017 г. значительное влияние оказали два фактора: обострение отношений Китая со странами Запада, а также дальнейшая активизация сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс — один путь». Осознание того, что Китай в последние годы научился использовать свою кредитную политику применительно к странам, оказавшимся в тяжелом финансовом положении и не удержавшимся от искушения за счет «легких» заемных

средств решить свои внутренние проблемы [21, с. 136], вызывает определенные опасения и всплеск антикитайских настроений в развивающихся странах Средней и Юго-Восточной Азии, но, тем не менее, пока не находит своего отражения в динамике потоков ПИИ в указанные регионы.

Выводы

Китайская экономика переживает серьезную трансформацию на всех уровнях. Постепенный отказ от доминирующей роли внешнего спроса и государственных инвестиций как главного источника экономического роста, переход к модели инновационного развития, оптимизация распределения ресурсов в условиях смешанной экономики — все это неизбежно сказывается на снижении темпов роста инвестирования за рубежом, с одной стороны, и свидетельствует о необходимости повышения его качественных характеристик — с другой. Это, в свою очередь, находит отражение в преобразованиях институциональной среды, а также в некоторой смене отраслевых предпочтений китайских инвесторов, рассмотренных в настоящей работе.

При определении дальнейших перспектив следует понимать, что вывоз Китаем ПИИ является лишь составной частью общей стратегии социально-экономического развития страны. Описанные в настоящей работе

⁷ URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/115741>.

тенденции зарубежного инвестирования тесно коррелируют с общегосударственной политикой КНР, долгосрочную цель которой обозначил в свое время Дэн Сяопин: построение общества средней зажиточности (сяокан) к 100-летию юбилею КПК в 2021 г. и общества всеобщей зажиточности (фуяо) на последующем этапе. Органично увязанные друг с другом концепция стимулирования «выхода вовне» китайских компаний, проект реиндустриализации страны «Сделано в Китае — 2025», глобальная инициатива международного сотрудничества «Один пояс — один путь» и др. последовательно решают задачи расширения каналов сбыта китайской продукции, включения китайских компаний в глобальные цепочки стоимости, загрузки свободных производственных мощностей, расширения доступа к ведущим мировым технологиям, а также снижения нагрузки на экосистему страны. В этой связи поддержание Китаем стабильного роста зарубежного инвестирования представляется нам не только закономерным, но и необходимым условием реализации «китайской мечты» в условиях «новой нормальности».

По нашему мнению, в перспективе также сохранится тенденция к сочетанию процесса либерализации институтов экспорта ПИИ с ситуативным ужесточением законодательства как ответной мерой по нивелированию рисков, угрожающих стабильному функционированию системы вывоза капитала. По мере накопления практического опыта ожидается принятие единого закона о зарубежных инвестициях, способного систематизировать ряд разрозненных нормативных документов, существующих в настоящее время. Кроме того, в целях стимулирования приоритетных проектов ожидается продолжение совершенствования финансовой и организационной инфраструктуры функционирования китайских ТНК как внутри страны, так и за ее пределами (в том числе посредством активизации региональных интеграционных процессов в странах

Средней и Юго-Восточной Азии, расширения финансирования по каналам инвестиционных фондов и льготного кредитования, роста налоговых и таможенных преференций, увеличения количества зарубежных зон торгово-экономического сотрудничества, развития информационных баз данных и т.д.).

В целом инвестиционные интересы Китая на среднесрочную перспективу определяются расширением международного сотрудничества в высокотехнологичных отраслях, продвижением вверх по глобальным цепочкам стоимости, вывозом производственных мощностей за пределы страны, созданием зарубежных баз по обеспечению национальной экономики продовольствием и стратегически важными ресурсами. В этой связи мы ожидаем прирост китайских инвестиций как в развитые, так и в развивающиеся экономики. Активная фаза реализации инициативы «Один пояс — один путь», а также введенные странами Запада защитные меры, тем не менее, могут спровоцировать некоторое перераспределение ресурсов в сторону развивающихся рынков, а также реализацию китайских инвестиций через третьи страны и офшорные зоны.

В заключение следует отметить, что прямые инвестиции из Китая в России представлены главным образом в добывающих отраслях, а также в производстве неглубокой переработки зачастую с последующим экспортом продукции в Китай. Очевидно, что этот сегмент исчерпал возможности как для обеспечения устойчивого роста российской экономики и тем более решения задач по ее модернизации, так и для существенного притока ПИИ из Китая ввиду смены целевой парадигмы инвестирования КНР. В этой связи представляется целесообразным учитывать долгосрочный характер описанных в данной работе тенденций и соответствующих им изменений в поведении китайского инвестора в целях адаптации стратегии двустороннего взаимодействия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. 13-я пятилетка (2016–2020 гг.) — важнейший этап построения в Китае общества малого благоденствия «сяокан» / отв. ред. А.В. Островский ; сост. П.Б. Каменнов. — М. : ИДВ РАН, 2018. — 304 с.
2. Белоусова М.В. Реформа институциональной структуры иностранного инвестирования КНР: направленность и динамика / М.В. Белоусова // Государственное управление. Электронный вестник. — 2018. — № 69. — С. 381–409.
3. Ван Хао. Анализ и управление рисками, связанными с зарубежными инвестициями нефтегазовых компаний Китая [Электронный ресурс] / Ван Хао // Наукоедение : интернет-журн. — 2017. — Т. 9, № 6 (43). — Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/85EVN617.pdf>.
4. Тедеева А.В. Выявление глобальных стратегических трендов, определяющих развитие прямых иностранных инвестиций / А.В. Тедеева // Управленческое консультирование. — 2018. — № 6 (114). — С. 155–167.
5. Шереметьев Д.В. Мегатренды развития современной миросистемы и интересы безопасности России / Д.В. Шереметьев // Власть. — 2019. — Т. 27, № 1. — С. 133–141.

6. Головин М.Ю. Современные тенденции динамики международных потоков капитала / М.Ю. Головин, С.А. Никитина // Мир новой экономики. — 2018. — № 4. — С. 46–56.
7. Зуев В.Н. Включение национальных экономик в глобальные цепочки стоимости: изменение парадигмы организации внешнеэкономических связей / В.Н. Зуев, Е.Я. Островская, М.С. Дунаева // Современная конкуренция. — 2014. — № 2 (44). — С. 77–94.
8. Логинов Б.П. Проблемы «бегства капитала» из экономики Китая / Б.П. Логинов // Вестник Университета (Государственный университет управления). — 2017. — № 1. — С. 64–67.
9. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2017–2018 / отв. ред. С.Г. Лузянин. — М. : ФОРУМ, 2018. — 436 с.
10. Уянаев С.В. Китайский проект «Один пояс — один путь»: концепция, план, сотрудничество с Россией / С.В. Уянаев // Проблемы Дальнего Востока. — 2015. — № 4. — С. 8–21.
11. Островский А.В. Китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути» как путь к международному экономическому сотрудничеству / А.В. Островский // Азия и Африка сегодня. — 2016. — № 2. — С. 8–12.
12. Сазонов С.Л. Проект «Пояс и путь» как решающий фактор развития экономики Китая / С.Л. Сазонов, Е.О. Зяклязьминская, С. Чэнь // Проблемы Дальнего Востока. — 2017. — № 3. — С. 82–94.
13. Кузина Е.Ю. Использование прямых иностранных инвестиций КНР в российской экономике / Е.Ю. Кузина, О.А. Троицкая // Российский внешнеэкономический вестник. — 2016. — № 10. — С. 114–119.
14. Чжан Чи. Производственное сотрудничество между Китаем и Россией: возможности и приоритеты (в контексте стратегического партнерства РФ и КНР, решений XIX съезда КПК) / Чжан Чи, Т.Н. Юдина // Теоретическая экономика. — 2018. — № 2 (44). — С. 13–21.
15. Белова И.Н. Инвестиции КНР в РФ: состояние, структура и перспективы / И.Н. Белова, Ц. Ван // Сегодня и завтра российской экономики. — 2016. — № 75–76. — С. 83–88.
16. Новоселова Л.В. Китай на мировом рынке капитала / Л.В. Новоселова, Т.Г. Терентьева // Проблемы Дальнего Востока. — 2016. — № 3. — С. 87–100.
17. Цвигун И.В. Внешнеторговые связи Китайской Народной Республики: общая характеристика, факторы влияния / И.В. Цвигун, Я.А. Суходолов // Развитие российско-китайских отношений: новая международная реальность : материалы 2-й междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы во Второй мировой войне : в 2 ч. / под ред. А.П. Суходолова, Т.Г. Озерниковой. — Иркутск, 2015. — Ч. 1. — С. 116–123.
18. Курганский С.А. Политика центрального банка Китая в условиях глобального финансового кризиса [Электронный ресурс] / С.А. Курганский, Т. Сюэфэй // Baikal Research Journal. — 2012. — № 6. — Режим доступа: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=16449>.
19. Хамаганова Л.Д. Транснационализация китайского капитала в условиях глобализации: опыт для России / Л.Д. Хамаганова, Т.В. Турлакова // Развитие российско-китайских отношений: новая международная реальность : материалы 2-й междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы во Второй мировой войне : в 2 ч. / под ред. А.П. Суходолова, Т.Г. Озерниковой. — Иркутск, 2015. — Ч. 1. — С. 261–268.
20. Балашова М.А. Инновационное развитие российской экономики: самостоятельный путь или кооперирование / М.А. Балашова, Ю.С. Попова // Baikal Research Journal. — 2018. — Т. 9, № 3. — DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).9. — Режим доступа: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=22235>.
21. Макарова Г.Н. Усиление сотрудничества с КНР — фактор нарастания стратегических рисков России / Г.Н. Макарова // Развитие российско-китайских отношений: новая международная реальность : материалы 2-й междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы во Второй мировой войне : в 2 ч. / под ред. А.П. Суходолова, Т.Г. Озерниковой. — Иркутск, 2015. — Ч. 1. — С. 131–143.

REFERENCES

1. Ostrovskii A.V., Kamennov P.B. (eds.). *13-ya pyatiletka (2016–2020 gg.) — vazhneishii etap postroeniya v Kitae obshchestva malogo blagodensviya «syaokan»*. [The 13th five-year plan (2016–2020) is the most important stage of building a society of small well-being «syaokan»]. Moscow, RAS Institute of the Far East Publ., 2018. 304 p.
2. Belousova M.V. Reform of the Institutional Framework for OFDI in China: Focus and Dynamics. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-Journal*, 2018. no. 69, pp. 381–409. (In Russian).
3. Van Khao. Analysis and Management of Risks Associated with Foreign Investment Oil and Gas Companies in China. *Naukovedenie = Science Studies*, 2017, vol. 9, no. 6 (43). Available at: <https://naukovedenie.ru/PDF/85EVN617.pdf>. (In Russian).
4. Tedeeva A.V. Identification of the Global Strategic Trends Defining of Foreign Direct Investments Development. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*, 2018, no. 6 (114), pp. 155–167. (In Russian).
5. Sheremet'ev D.V. Megatrends in the Development of the Modern World System and the Security Interests of Russia. *Vlast' = Power*, 2019, vol. 27, no. 1, pp. 133–141. (In Russian).
6. Golovnin M.Yu., Nikitina S.A. Current Trends in the Dynamics of International Capital Flow. *Mir novoi ekonomiki = The world of new economy*, 2018, no. 4, pp. 46–56. (In Russian).
7. Zuev V.N., Ostrovskaya E.Ya., Dunaeva M.S. Inclusion of National Economies in Global Value Chains: Changing Frameworks of External Economic Relations. *Sovremennaya konkurentsia = Modern Competition*, 2014, no. 2 (44), pp. 77–94. (In Russian).
8. Loguinov B.P. «The Capital Flight» Challenges for China's Economy. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya) = University Bulletin (State University of Management)*, 2017, no. 1, pp. 64–67. (In Russian).
9. Luzyanin S.G. *Kitaiskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura. 2017–2018* [People's Republic of China: Politics, Economy, Culture. 2017–2018]. Moscow, FORUM Publ., 2018. 436 p.

10. Uyanaev S.V. Chinese Project «One Belt — One Road»: Concept, Plan and Cooperation with Russia. *Problemy Dalnego Vostoka = The Problems of Far East*, 2015, no. 4, pp. 8–21. (In Russian).
11. Ostrovsky A.V. The Chinese Project «Economic belt of the Silk Road» as a way to International Economic Cooperation. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa today*, 2016, no. 2, pp. 8–12. (In Russian).
12. Sazonov S.L., Zaklyazminskaya E.O., Chen X. The Project of «Belt and Road» as a Decisive Factor in the Development of Chinese Economy. *Problemy Dalnego Vostoka = The Problems of Far East*, 2017, no. 3, pp. 82–94. (In Russian).
13. Kuzina E.Y., Troitskaya O.A. Use of Chinese Foreign Direct Investment in the Russian Economy. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian foreign economic journal*, 2016, no. 10, pp. 114–119. (In Russian).
14. Zhang Chi. Industrial Cooperation between Russia and China: Opportunities and Priorities (Within the Context of the RF-PRC Strategic Partnership and XIX CPC Congress Decisions). *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical Economy*, 2018, no. 2 (44), pp. 13–21. (In Russian).
15. Belova I.N., Wang Z. Investment of China in Russia Status, Structure and Prospects. *Segodnya i zavtra rossiskoi ekonomiki = Today and Tomorrow of Russian Economy*, 2016, no. 75–76, pp. 83–88. (In Russian).
16. Novoselova L.V., Terentyeva T.V. China on the Global Capital Market. *Problemy Dalnego Vostoka = The Problems of Far East*, 2016, no. 3, pp. 87–100. (In Russian).
17. Tsvigun I.V., Sukhodolov Ya.A. Foreign Trade of the People's Republic of China: General Characteristics, Influence Factors. In Sukhodolov A.P., Ozernikova T.G. (eds.). *Razvitiye rossiysko-kitayskikh otnosheniy: novaya mezhdunarodnaya realnost. Materialy 2-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchonnoi 70-letiyu Pobedy vo Vtoroi mirovoi voine* [The Development of Russian-Chinese Relations: a New International Reality. Materials of the Second International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 70th Anniversary of the Victory in World War II]. Irkutsk, 2015, pt. 1, pp. 116–123. (In Russian).
18. Kurgansky S.A., Xuefei T. China Central Bank's Policy in the Context of Global Financial Crisis. *Baikal Research Journal*, 2012, no. 6. Available at: <http://brj-bguiep.ru/reader/article.aspx?id=16449>. (In Russian).
19. Hamaganova L.D., Turlakova T.V. Transnationalization of the Chinese Capital in the Conditions of Globalization: Experience for Russia. In Sukhodolov A.P., Ozernikova T.G. (eds.). *Razvitiye rossiysko-kitayskikh otnosheniy: novaya mezhdunarodnaya realnost. Materialy 2-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchonnoi 70-letiyu Pobedy vo Vtoroi mirovoi voine* [The Development of Russian-Chinese Relations: a New International Reality. Materials of the Second International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 70th Anniversary of the Victory in World War II]. Irkutsk, 2015, pt. 1, pp. 261–268. (In Russian).
20. Balashova M.A., Popova Yu.S. Innovative Development of Russian Economy: Independent Way or Cooperation. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).9. Available at: <http://brj-bguiep.ru/reader/article.aspx?id=22235>. (In Russian).
21. Makarova G.N. Strengthening Cooperation with China is a Factor of Strategic Risks Rise of Russia. In Sukhodolov A.P., Ozernikova T.G. (eds.). *Razvitiye rossiysko-kitayskikh otnosheniy: novaya mezhdunarodnaya realnost. Materialy 2-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchonnoi 70-letiyu Pobedy vo Vtoroi mirovoi voine* [The Development of Russian-Chinese Relations: a New International Reality. Materials of the Second International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 70th Anniversary of the Victory in World War II]. Irkutsk, 2015, pt. 1, pp. 131–143. (In Russian).

Информация об авторе

Сизых Елена Юрьевна — аспирант, кафедра мировой экономики и экономической безопасности; старший преподаватель, кафедра языковой подготовки, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: sizykheu@gmail.com.

Author

Elena Y. Szykh — Postgraduate Student, Department of World Economy and Economic Security; Senior Lecturer, Department of Language Training, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: sizykheu@gmail.com.

Для цитирования

Сизых Е.Ю. Современные тенденции и перспективы вывоза прямых иностранных инвестиций из Китая / Е.Ю. Сизых // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 2. — С. 227–238. — DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(2).227–238.

For Citation

Szykh E.Y. Current Trends and Prospects of Direct Foreign Investment Export from China. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2019, vol. 29, no. 2, pp. 227–238. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(2).227–238. (In Russian).